

Петр
Лещенко

4/VIII-88

Б 4 АВТ 1988

ГУДОК

Певец Петр Лещенко

О жизненном и творческом пути этого прославленного русского артиста ходит немало легенд и домыслов. Талантливый исполнитель, сравнительно быстро получивший международную известность, для многих Петр Константинович Лещенко до последнего времени оставался тайной. И причина тому простая — в недоброй памяти минувшие десятилетия многое замалчивалось, а то и попросту искажалось с легкой руки «специалистов темных дел».

Какими только эпитетами не сопровождалось упоминание имени певца: «псевдорусский песенник», «белогвардейский менестрель», позднее — «немецкий прихвостень», «враг народа» и т. п. Но, несмотря на то, его песни, романсы, переписанные с заграничных грампластинок, продолжали жить в нашем народе. А манера исполнения Петра Лещенко служила своего рода опорой, ориентиром многим эстрадным вокалистам.

Так кто же он, загадочный кумир, сумевший покорить сердца миллионов слушателей? В наши дни стало возможным приоткрыть завесу тайны над этим именем.

В этом году артисту исполнилось бы 90 лет. Родился Петр Константинович Лещенко в 1898 году в небольшом городке Исаево Одесской губернии в бедной рабочей семье. Когда Петру исполнилось три года, умер от простуды отец. Мать, Мария Константиновна, получала жалкие гроши, работая нянечкой. Целыми днями мальчик был предоставлен себе.

На удивление соседей, эта трехлетняя кроха уже тогда проявляла способности к пению и танцам. То увидят его развлекающим солдат, стоящих в городке, то веселящим гостей на свадьбе в соседнем дворе. В награду за «выступления» мальчик получал то котелок каши, то котлету, то кулек фруктов, сладости. Примерно с 7 лет Петя Лещенко стал петь в церковном хоре.

К этому времени его мать вторично вышла замуж. Отчим, Алексей Васильевич, оказался человеком душевным, отзывчивым и всячески поощрял увлечения Петра музыкой, песнями и танцами. В поисках лучшей доли семья переезжает в 1912 году сначала в Бессарабию, в Кишинев, а позднее в Румынию, в Бухарест.

Как-то к дню рождения Петра отчим подарил ему гитару. И как же все были поражены, когда вскоре услышали великолепную игру на ней способного юноши. Нигде не обучавшийся музыке, он самостоятельно научился виртуозно играть на гитаре. К тому же Петр прекрасно танцевал, научился делать каскад артистических прыжков, метал кинжалы в лезгинку, а главное, чудесно пел. Стал выступать перед публикой на импровизированных сценах, в кинотеатрах перед началом сеансов и даже в цирке. Это было большой поддержкой семье: матери, отчиму и двум сестрам.

Стройный юноша с неизменной гитарой, исполняющий русские и украинские песни и романсы, очень скоро стал известен всему Бухаресту. Мягкий, бархатистый баритон, свободная, обращенная к слушателям манера исполнения — все это импонировало публике. Популярность молодого артиста росла.

Первые несколько грампластинок Петр Лещенко напечатал на немецкой фирме «Парлафон». А затем, начиная с 1931 года, записал

свой основной репертуар в Бухаресте на английской фирме «Колумбия» свыше 70 песен, танцевальных шлягеров и романсов, некоторые собственного сочинения.

В 1935 году Петр Константинович открывает в Бухаресте собственный ресторан «Петр Лещенко». Кроме коммерческой самостоятельности, певец обрел этим и репертуарную независимость. Он смело стал включать в свои концерты песни советских композиторов, особенно И. Дунаевского. Будучи на гастролях в Прибалтике, П. Лещенко записывает в Риге в 1938 году на фирме «Беллаккорд» более 60 песен и романсов, в том числе на музыку И. Дунаевского, О. Строка. Пластинки П. Лещенко выходят огромными тиражами.

Гостивший у него в Бухаресте Ф. Шалигин называл Лещенко «самым пластиночным певцом, которого когда-либо знал». Петр Лещенко в эти годы много гастролирует в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и США. И всюду ему оказывают восторженный прием. В репертуаре его по-прежнему только русские песни и романсы. А по радио из Бухареста, София, Белграда перед самой войной нередко звучали в исполнении Петра Лещенко «Песня о Родине», «Сердце» и песни из оперетт И. Дунаевского.

Певучий голос, красивый тембр, интонация, передававшие настроение человека, и вместе с тем удалая озорство, делали выступления певца запоминающимися, вызвали симпатии у самых различных групп слушателей: «Татьяна», «Голубые глаза», «Ямщик», «Ты и эта гитара».

Вспоминает вдова артиста Вера Георгиевна Белоусова-Лещенко:

— Мы жили в Одессе, когда началась война. Мой отец, работник НКВД, коммунист, ушел на фронт. Мама, я и младший брат должны были эвакуироваться, но не успели — начались бои на подступах к городу, меня ранило. До войны я училась в Одесской консерватории и, по мнению педагогов и однокурсников, имела неплохие музыкальные и вокальные данные.

И вот оккупация. Все, что можно было продать, а точнее, поменять на хлеб и растительное масло, отдали. Дома холодно и голодно. В

одни из дней во двор нашего многоквартирного дома пожаловал взвод румын с автоматами. Начались обыски и аресты коммунистов, евреев и цыган. Не прошли они и мимо нашей квартиры. Как только офицер с солдатами вошли, я села за старенькое пианино и, ударив по клавишам, стала играть концерт Э. Грига. Румыны оторопели, толпятся у двери, слушают. Доиграла до конца, встала, мама испуганно смотрит то на меня, то на солдат.

— Вы артистов тоже арестовывае? — говорю. — Я артистка и сейчас иду выступать...

Они расступились и, ни слова не говоря, ушли. А я действительно пошла играть... в харчевню на рынке. До войны я подрабатывала и пела, аккомпанируя себе на аккордеоне в кинотеатрах перед сеансами. Теперь приходилось то же самое делать в холодной харчевне, под аккомпанемент хлопающих дверей и беспрерывные разговоры посетителей. Зато мне удавалось принести домой краюху хлеба, стаканчик масла, а то и кусок сала.

В 1942 году по Одессе прошел слух, что в город на гастроли приезжает знаменитый певец Петр Лещенко. Всюду яркие афиши расклеены... Мои друзья по консерватории провели меня на одну из репетиций Петра Константиновича в Русском драматическом театре. Пел он только на русском и украинском языках. Нужно было иметь мужество в оккупированном городе петь по-русски, исполняя и советские песни.

— После репетиции один из знакомых музыкантов подвел меня к Петру Константиновичу и представил: «Это наша всяма одаренная певица и музыкант, несмотря на то, что ей всего 19 лет». Лещенко попросил меня что-то спеть. Я очень волновалась, но все-таки спела песню Модеста Табачникова «Мама».

Смотрю, Петр Константинович плачет. Он подошел и меня расцеловал. Затем дал билет на вечерний концерт...

И вот вечер, театр забит до отказа. Первое отделение он обычно посвящал русским народным песням. Выходил в таком русско-цыганском костюме. Во втором отделении был в смокинге и пел танцевальные шлягеры, романсы. В перерыве он сказал, чтобы я после концерта зашла к нему.

Кончается концерт, — продолжает рассказ Вера Георгиевна. — Несколько минут звучат овации, вся сцена — в цветах. А его, подняв на руки, понесли над толпой из зала. Какой там подойти к нему!.. Прихожу домой, рассказываю маме, а дома пусто, уютно. Через несколько часов стук в дверь. Открываю, а это Петр Константинович с охапкой цветов. Узнал у моих друзей, где я живу, и приехал.

Я стала с ним выступать

в концертах. Вскоре он попросил у мамы моей руки. Разница в возрасте у нас была почти 25 лет. Как быть? Я согласилась...

Румынские власти в Одессе не раз вызывали его, спрашивали, почему он так долго находится в городе, не пора ли прекращать затянувшиеся гастроли и возвращаться в Бухарест. Лишь позже Вера Георгиевна узнала, что на гастроли в Одессу его пригласили друзья, земляки. Так было нужно подпольщикам. И потом сама поездка на Родину была для него настоящим балом.

Однако румынская администрация в конце концов добила своего: Петр Лещенко уехал из Одессы в Бухарест. Вместе с ним покинула Родину и Вера Георгиевна.

А потом пришло освобождение. В Румынию вошли советские войска. С первого дня в квартиру отчима, где жили Петр Лещенко и его жена, началось паломничество. Беспрепятственно приходили офицеры и солдаты, и просьба у всех была одна: «Спойте». И он безотказно пел. Пел с театральными подмостков и в казармах, в лазаретах и на вокзалах, с крышки грузовика и стоя на крыле самолета.

— Так продолжалось вплоть до 1949 года, — говорит Вера Георгиевна. — Но вот на смену восторженному успеху пришло какое-то холодное равнодушие. Его стали меньше приглашать. Петр Константинович все ждал разрешения вернуться на Родину. И, хотя у него были приглашения из многих стран, он упорно ходил в советское посольство в Бухаресте.

В 1951 году мы выехали в агитпоезде в Брашов на гастроли. Труппа была смешанная: наши и румынские артисты... Там Петра Константиновича арестовали во время концерта, в антракте. Подошли ко мне трое в

гражданском и пояснили: «Вы не волнуйтесь, он ненадолго задержан...».

Увы, я увидела его только через 9 месяцев уже за колючей проволокой, в лагере под Бухарестом. Это была наша последняя встреча. Меня не брали на работу, кое-как я перебивалась. А в 1952 году и меня арестовали, тоже в антракте на концерте.

Двое в гражданском привезли меня на нашу квартиру. Попросили взять необходимое, якобы для поездки на Родину. Я взяла аккордеон и шубу. Смотрю, квартиру опечатывают, несмотря на то, что за дверью жалобно скулят собачка.

Допросы продолжались шесть месяцев, всякий раз с унижительными оскорблениями. Затем был суд. «Тройка» приговорила ее к расстрелу. Потом расстрел заменили 25 годами лагеря строгого режима. Отбывала наказание Вера Георгиевна в Свердловской области. В 1954 году ее освободили одной из первых в этом лагере, «за отсутствием состава преступления». А еще через четыре года Белоусову-Лещенко полностью реабилитировали. Долго не принимали на работу, потом взяли в Москонцерт. Сейчас Вера Георгиевна на пенсии.

Петр Константинович Лещенко, по словам одного из сокамерников, скончался 16 июля 1954 года...

Судя по недавнему опросу, проведенному «Комсомольской правдой» и фирмой «Мелодия», самая популярная грампластинка сегодня — диск с песнями П. Лещенко. Это лишний раз подтверждает истинную цену творческого наследия Петра Константиновича Лещенко — одного из ведущих шансонов высшего века.

НА СНИМКЕ: П. К. ЛЕЩЕНКО (фото довоенных лет).

Ю. ВЕРЕЩАГИН.